

Евсеенкова Ю.В., Портнова А.Г.

Отцовство как структурно-динамический феномен

Процессы и закономерности акмеологического этапа онтогенеза не обделены вниманием исследователей. В психологии, педагогике, физиологии и психофизиологии, на стыке этих наук множество работ посвящено как раздельному, так и взаимосвязанному прогнозированию развития индивидуальности. Однако, несмотря на повсеместное декларирование гуманистического индивидуального подхода, попытки построения системы детерминации личностных изменений, способной всесторонне описать траекторию индивидуального и личностного развития мужчины, встречаются нечасто и характеризуются, как правило, внутренней противоречивостью. В современном обществе происходит ломка традиционной системы половой стратификации, которая приводит к изменению гендерных ролей, в том числе и родительских, и проблемы семьи как социального института и как социальной системы, вопросы семейного воспитания, влияния семьи на развитие личности ребенка и взрослого, социализирующей функции семьи становятся все более актуальными.

В настоящее время существует большое количество исследований роли матери, влияния материнства на развитие личности женщины и ребенка [8, 9]. Эти исследования имеют самый широкий спектр направленности: от исследования беременности до исследования влияния принятия матерью ребенка и ее эмоционального отношения на развитие ребенка. Вопрос о роли отца в развитии ребенка, его воспитании и социализации, различные аспекты роли отца мало изучены, хотя являются актуальными и практически значимыми при составлении программ психологического сопровождения семьи.

О роли отца в развитии ребенка говорил еще З. Фрейд, но позднее исследования влияния семьи на ребенка сосредоточились в основном на изучении взаимоотношений матери и ребенка (М. Кляйн, Дж. Боулби и др.). Однако, на наш взгляд, именно изучение отношения отца к ребенку и влияния отцовства на мужчину позволит уточнить многие, возможно, менее очевидные, поэтому малоизученные, но теоретически уже обозначенные З. Фрейдом, К. Г. Юнгом, Ш. Бартом, С. Матейчиком аспекты влияния отцовства на развитие личности, таким образом внести ясность в некоторые проблемы детской и семейной психологии, психологии развития, а также психологии личности.

В связи со значительными изменениями в системе гендерных ролей, произошедшими в обществе за последние 50 лет, более социальная, чем материнская, отцовская роль претерпевает серьезные изменения, что приводит к образованию операционального вакуума отцовской роли в новых условиях, появлению новых форм активности отцов, что свидетельствует, по мнению Ш. Барта, о формировании новой гендерной системы, к переоценке или уточнению обществом отцовских функций, дальнейшей дифференциации гендерных ролей. В Германии и США эта проблема уже разрабатывается и ведутся исследования в широком спектре как теоретических, так и прикладных проблем, однако единой точки зрения на данный феномен не существует. Отцовство исследуется как социальная роль, статус, в рамках исследования представлений и стереотипов, в рамках гендерной психологии, в рамках психологии личности, как фактор, влияющий на изменения личности, личностных характеристик, большинство исследований проводятся в рамках детской психологии, исследуется влияние отца на развитие личности ребенка [12, 14].

Для нашей страны данная тема является особенно актуальной в силу исторических причин, особенностей влияния тоталитарного государства на мужскую роль вообще и отцовство в частности и одновременно с этим почти не изученной. Поэтому нам

представляется очень важным актуализировать и исследовать проблему влияния отцовства на развитие личности как ребенка, так и самого отца. Изучение данной темы охватывает широкий круг проблем: психофизиологических (Е. П. Ильин, И. С. Кон), исторических (И. С. Кон, Ш. Барт, А. Герхард), социальных (Т. А. Гурко, И. Ф. Дементьева, В. Ф. Анурин, Б. Бим, К. Кенфильд, Т. Холдрен, М. Ферлинден, Э. Фтенакис, Х. Вернек), различных аспектов семейной психологии (Х. Вернек, Х. Петри, О. Вейнингер, Д. Винникот, И. В. Гребенников, И. С. Кон, Л. Кэмерон-Бэндлер, П. Попова, Г. Г. Филиппова, П. Игл), а также психологии личности (Дж. Вильямс, К. Кенфильд, Э. Эриксон, Б. Пфау-Эффингер, А. Маслоу, И. С. Кон, Х. Вернек, Э. Фтенакис, Р. Рихтер, К. Бергман) и детской психологии (Л. С. Выготский, Г. Риттиг, М. Шпивак, Ф. Дольто, Г. Дик-Рид, И. С. Кон, Р. Кэмпбелл, М. В. Осорина).

Традиционно феномен родительства изучается психологами в зависимости от теоретического подхода к данной проблеме. Существует два подхода к изучению родительства, в зависимости от того, кто считается отправной точкой изучения – ребенок или родитель: первый, наиболее распространенный, рассматривает родительство применительно к развитию ребенка [1, 5]. В своем исследовании мы придерживались второго подхода, рассматривая феномен отцовства через призму личности самого отца, выдвинув следующие гипотезы: 1) отцовство является фактором развития; 2) феномен отцовства является комплексным образованием, в котором можно выделить структурные элементы.

Большое количество исследований периода взрослости проводятся приверженцами концепции возрастных кризисов [7]. И, хотя существует два противоположных подхода к кризису – как к норме и как к свидетельству различных нерешенных проблем развития, представители данного подхода едины в том, что каждый возраст имеет определенные сложности и критические точки развития, которые определяются задачами развития на данном возрастном этапе. Данные задачи для периода взрослости определяются различными авторами по-разному, однако все они являются частным выражением важнейшей задачи развития в период взрослости – достижения зрелости.

В современной науке очень часто для описания взрослости используется понятие "зрелость", однако данные понятия не являются синонимами. Авторы, занимающиеся данной проблемой, выделяют различные критерии зрелости, например, А. А. Реан, основываясь на работах Б. Г. Ананьева, который выделяет индивидную, личностную зрелость, зрелость субъекта деятельности и индивидуальности, рассматривает в качестве критериев развития личности в период взрослости ответственность, терпимость (толерантность), саморазвитие и позитивное социальное мышление. Кантор и Циркель принимают за критерии личностного развития в период взрослости выполнение жизненных задач, возникающих в общественной жизни, просоциальное поведение, интимные отношения и родительство, с ними согласен П. Хейманс. В. Франкл и Э. Фромм выделяют в качестве важнейших критериев любовь, ответственность, заботу, уважение, знание, духовность и свободу, Э. Эриксон – достижение интимности, продуктивность, связь поколений и просоциальное поведение. Данная точка зрения поддерживается Г.С. Абрамовой, которая выделяет в данном возрасте следующие задачи – построение интимных отношений, просоциальное поведение и выполнение родительской функции. И именно родительство позволяет решить не только социальные, но и экзистенциальные задачи, являясь одной из важнейших задач развития в данный период. Оно связано с просоциальным поведением и ответственностью, толерантностью и заботой, невозможностью без любви к другому человеку, ребенку, позволяет достичь продуктивности, кроме того, является реализацией потребностей человека.

Феномен отцовства тесно связан с такими понятиями, как эмоциональная, мотивационная и ценностно-смысловая сферы, самооценка, самосознание, Я-концепция, удовлетворенность жизнью и стиль жизни, а также социальная роль отца, различающаяся в зависимости от общественной системы, социальной, экономической и политической сфер общества, статуса мужчины в данном социуме, социальных стереотипов, предписывающих определенные правила выполнения этой роли, в том числе и гендерных стереотипов. Таким образом, определять отцовство через понятие "роль" или "инстинкт", "чувство" по аналогии с материнским инстинктом неправомерно. Так как, во-первых, достаточно четкого определения материнского инстинкта и его структуры до сих пор не существует, а, во-вторых, данные понятия не исчерпывают всей многогранности и сложности понятия "отцовство", включающего в себя и социально-культурные аспекты, такие как, например: исторически сложившиеся стереотипы поведения, требования общества и социально-личностные характеристики, описываемые понятиями "роль", "статус". Таким образом, отцовство можно определить как интегральную совокупность социальных и индивидуальных характеристик личности, включающую в себя все уровни жизнедеятельности человека, одной из важнейших характеристик которой является комплексность, а также социальная детерминированность.

Исследования Э. Фтенакиса [14] подтверждают, что существуют очевидные генетически запрограммированные предпосылки отцовства, однако биология не объясняет всю специфику родительского поведения, его мотивации и институциализации у человека. Одной из важнейших характеристик отцовства является его социальная детерминированность: социум не только предъявляет определенные требования к возрастному, экономическому, профессиональному социальному статусу отца, но и регламентирует поведение человека, обладающего определенным статусом, через систему социальных ролей, из которых роль отца – одна из самых мало и противоречиво регламентированных. Но тем не менее большинство авторов считают, что участие отца в воспитании ребенка невозможно переоценить, оно необходимо для формирования полноценной гармоничной личности, при условии четкого различия родительских ролей, оказывает положительное влияние на развитие детей, однако отец должен выполнять свою функцию, а не выступать в роли заместителя матери [14]. Результаты исследований [11, 13] показывают, что в обществе существует тенденция изменений в этом направлении. Таким образом, становится необходимым системное изучение феномена отцовства, его специфики, функций и структуры.

Анализ литературы показал, что, несмотря на то, что проблема широко исследуется, единого мнения относительно структуры феномена отцовства, как и четкого определения не существует. В процессе теоретического анализа работ Ш. Барта, Э. Фтенакиса, Г. Г. Филипповой нами была разработана структурная модель феномена отцовства. По нашему предположению, в структуру отцовства входят следующие компоненты (рис 1.): потребностно-эмоциональный, включающий биологические, социальные аспекты мотивации, потребность в контакте, эмоциональные реакции, переживания; операциональный, как осведомленность и умения, операции по уходу за ребенком и общение с ним; и ценностно-смысловой, как отношение отца к ребенку, включая экзистенциальные переживания. Кроме того, в данную структуру включается интегральный сквозной компонент – оценочный, в который входят 1) самооценка как элемент Я-концепции, принятие или непринятие роли отца и рациональная и эмоциональная оценка себя как отца и своего ребенка; 2) социальная оценка окружающих, базирующаяся на принятых в данном конкретном обществе социальных стереотипах и предписаниях по выполнению роли, требованиях, которые необходимо соблюдать для соответствия статусу. Социальная оценка является базой для формирования собственной оценки, так как через социальные стереотипы формирует образы Я-идеального.

Оценочный компонент является интегральным, так как пронизывает и влияет на все отальные компоненты структуры.

Данные компоненты выделены в соответствии с принципом психологической макроструктуры личности по Б. Г. Ананьеву, соответственно, структурная модель отцовства подчиняется двум принципам построения структуры личности: субординационному и координационному. То есть, более сложные компоненты оказывают непосредственное влияние на нижележащие уровни структуры, однако при этом все компоненты имеют достаточную автономию.

Резюмируя все вышесказанное, необходимо отметить, что отцовство является комплексным феноменом, связанным со всеми аспектами жизнедеятельности человека, в том числе и с личностным развитием. Структурная модель, разработанная нами на основании анализа теоретической литературы и прикладных исследований, была апробирована в эмпирическом исследовании, которое было проведено на основе выделенных критериев развития личности (осей) личностного развития в период взрослости, с участием двух групп испытуемых: мужчин-отцов, и мужчин, не имеющих детей, уравненных по возрасту и социальным характеристикам. Применились следующие методики: шестнадцатифакторный опросник Кеттелла 16PF; опросник смысложизненных ориентаций; методика "Личностный дифференциал"; опросник PARY Шеффера; а также специально разработанная анкета двух вариантов и беседа.

Статистическая проверка данных (по t-критерию Стьюдента при 5% уровне значимости), а также корреляционный анализ свидетельствуют, что различия между мужчинами, имеющими детей, и мужчинами, не имеющими детей, существуют: для мужчин-отцов характерны большая стрессоустойчивость, экспрессивность, большая подверженность социальным нормам, дипломатичность и более высокий самоконтроль, а также большая оценка себя по фактору силы (ЛД) и большая осмысленность целей жизни и удовлетворенность результатом в настоящий момент. Однако такие мужчины менее доминантны, менее склонны к риску, менее подозрительны, более жестки, более практичны, более консервативны, а также более конформны. Они выше оценивают жертвенность родителей по отношению к детям и менее склонны оценивать детей как равных взрослым.

В целом можно констатировать, что мужчины-отцы более удовлетворены жизнью, им свойствен больший самоконтроль, они более склонны к соблюдению социальных норм и правил поведения, менее склонны к риску и менее подозрительны, более терпимы и ответственны, кроме того, более практичны, что соответствует выделенным на основе анализа теоретических источников критериям развития личности и параметрам

личностного развития. Эти данные подтверждаются самоотчетами мужчин-отцов, которые оценивают себя после рождения ребенка как более ответственных, более терпимых, чем до рождения ребенка. Констатация изменения в отношении к ним окружающих может быть интерпретирована как свидетельство дальнейшей социализации, кроме того, сравнение представлений о вкладе идеального отца в развитие ребенка и характеристики собственного вклада выявило, что конкретный отец кроме статуса защиты и воспитания в самом широком смысле слова еще формирует у ребенка практические навыки, таким образом участвуя в передаче опыта следующим поколениям, что в терминах Э. Эрикссона называется продуктивностью и является основной задачей развития в период взрослоти. Полученные данные соответствуют положениям Г. С. Абрамовой, П. Хейманса, Н. Кантора и С. Циркеля [1, 3], которые выделяют в качестве важнейшего параметра развития личности просоциальное поведение (в том числе и реализацию жизненных задач, которые ставятся обществом – в нашем случае достижение статуса и выполнение ролей), выполнение родительской функции; положениями В. Франкла, Э. Фромма, которые в качестве критериев развития рассматривают ответственность, духовность, любовь к другому человеку, заботу. Можно говорить о том, что по критериям А. А. Реана рождение ребенка связано с развитием личности, так как нами были выявлены возрастание ответственности, терпимости и более выраженное просоциальное мышление у мужчин-отцов по сравнению с мужчинами, не имеющими детей.

Для проверки второй гипотезы о том, что феномен отцовства является комплексным образованием, в котором можно выделить структурные элементы, нами были проведены кластерный анализ и факторный анализ данных.

Факторный анализ данных, полученных при обследовании мужчин-отцов, показал, что для изучаемого нами феномена можно выделить четыре фактора:

фактор 1 – "Социальные стереотипы родительства";

фактор 2 – "Взаимодействие отца с ребенком";

фактор 3 – "Эмоциональная связь с ребенком";

фактор 4 – "Экзистенциальная оценка собственной жизни", с нагрузкой факторов (Expl. Var) соответственно 7,293108, 6,307445, 6,066038, 5,603425. При этом первые два фактора представляют собой характеристики семейного взаимодействия с ребенком, распределения функций между отцом и матерью, причем фактор 1 свидетельствует о некотором самоустраниении мужчин от воспитания ребенка, но при этом обращает на себя внимание взаимосвязь этого с отношениями с собственной матерью, что, возможно, может быть проинтерпретировано как свидетельство существования четкого стереотипа распределения гендерных ролей, формируемого еще в детстве. Второй фактор характеризует собственно взаимодействие отца с ребенком и установки, с ним связанные. То есть эти два фактора включают в себя социальный оценочный компонент и с разных сторон описывают выделенный нами операциональный компонент в структуре комплекса отцовства.

Третий фактор, названный нами "Эмоциональная связь с ребенком", описывает не только эмоциональное отношение к ребенку, в том числе и во время беременности жены, но и оценку отношения окружающих к данному мужчине как к отцу таким образом включая в данный компонент социальные оценки статусов и ролей. Анализируя содержание данного фактора, можно говорить о наполнении потребностно-эмоционального блока в структуре комплекса отцовства.

Фактор 4, определяемый через ценностно-смысловое отношение к ребенку, экзистенциальные переживания и оценку собственной жизни, может характеризовать ценностно-смысловой блок в структуре комплекса отцовства, выделенный нами в ходе изучения данного феномена.

Таким образом, выделенные нами теоретически три блока в структуре комплекса отцовства, а также четвертый блок – оценочный, являющийся сквозным, присутствующим в трех остальных, были выявлены и в ходе эмпирического исследования.

Кроме структурного анализа нами дополнительно был проведен типологический анализ методом кластеризации признаков. Кластерный анализ данных по выборке мужчин-отцов показал, что в исследуемом феномене можно выделить три кластера данных, отдаленных друг от друга различными дистанциями, но взаимосвязанных, при этом связи внутри каждого класса являются более близкими, чем между классами:

- 1) потребностно-эмоциональный блок;
- 2) операциональный блок;
- 3) ценностно-смысловой.

Количественное сравнение межуровневых связей между блоками в корреляционной матрице показал, что у мужчин-отцов данные компоненты более сформированы и интегрированы.

Таким образом, в результате факторного и кластерного анализа были подтверждены наши предположения о структуре феномена отцовства и гипотеза о том, что отцовство является комплексным образованием.

Широта исследуемого феномена не позволяет в рамках статьи описать все закономерности феномена отцовства: наше исследование, с одной стороны, подтвердило наши гипотезы, а, с другой – поставило разнообразные вопросы и проблемы как теоретического (например, изучение механизмов ассимиляции и интернализации отцовских функций, механизмов социального регулирования отцовства и т. д.), так и прикладного характера (применение полученных результатов для подготовки и повышения квалификации практических психологов, оказывающих психологическую помощь семье). Важнейшей задачей данной статьи является актуализация вопросов, решение которых возможно только в дальнейшем более масштабном, лонгитюдном, кросскультурном исследовании феномена отцовства.

Список литературы

1. Абрамова Г.С. Возрастная психология. – М.: Издательский центр "Академия", 1998. – 672 с.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2002. – 288 с.
3. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. – СПб.: Питер, 2002. – 678 с.
4. Кон И.С. Открытие "Я". – М.: Политиздат, 1978. – 367 с.
5. Кон И.С. Ребенок и общество: (Историко-этнографическая перспектива). – М.: Наука, 1988. – 269 с.
6. Кон И.С. Сексуальная культура России: клубничка на березке. – М.: О.Г.И., 1997. – 460 с.
7. Поливанова К.Н. Психология возрастных кризисов. – М.: Издательский центр "Академия", 2000. – 184 с.
8. Филиппова Г.Г. Материнство: сравнительно-психологический подход // Психологический журнал. – 1999. – № 5. – С. 82 – 87.
9. Филиппова Г.Г. Психология материнства. – М.: Изд-во Институту Психотерапии, 2002. – 240 с.
10. Хорни К. Женская психология. – СПб., 1993. – 223 с.
11. Barth S. Vaterschaft im Wandel //
12. Canfield K. Challenging ideals for action-oriented dads // 13. Eagle P. L. Is there a father instinct? Fathers' responsibility for children. Report for Population Council. – NY., 1994.
13. Demographic trends in fathering

14. Gerhard A. Der gegenwärtige Vater, der am Rand der Familie steht. Über allein erziehende Frauen, veränderte Mütterlichkeit und die Sehnsucht der Kinder nach Väterlichkeit // Von in: "Frankfurter Rundschau". – 20.12.99

Евсеенкова Ю.В., Портнова А.Г.

Статья опубликована в сборнике «Сибирская психология сегодня: Сборник научных трудов». - Вып. 2. - Кемерово: Кузбассвузиздат, 2003. - 410 с.

ISBN 5-202-00661-6

Сборник представляет собой итог работы в рамках проекта "Развитие регионального ресурсного центра в области психологии и социальной работы" Мегапроекта "Развитие образования в России" Института "Открытое Общество" (фонд Сороса) и включает материалы, подготовленные в совместных исследованиях с психологами практических всех регионов Сибири и Дальнего Востока.

Публикация осуществляется по согласованию с редколлегией и составителями сборников.

Оригинал публикации на портале Социально психологического факультета Кемеровского государственного университета.

По вопросам приобретения сборника обращаться: Серый Андрей Викторович (mail: spf@kemsu.ru).